

Становление высшего образования на территории Великого княжества Литовского*

П.Н.Резько

Первые высшие учебные заведения начали появляться в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) в середине XVI века. Их становление было обусловлено не только научно-познавательными и социально-экономическими причинами (рост городов и более высокий уровень культурного и экономического развития), но и рядом специфических условий, таких как географическое положение, благодаря которому ВКЛ имело тесные культурные и торгово-экономические связи с Западной и Восточной Европой, что позволяло перенимать передовой опыт, в том числе и в сфере образования; идеологическая борьба между католицизмом и православием за умы и души молодых людей (одну из главных ролей в ней играли учебные заведения).

На территории ВКЛ первыми попытались создать высшее учебное заведение протестанты. В середине XVI века белорусские и литовские кальвинисты при опекунстве Николая Радзивилла Чёрного основали протестантскую школу в столице ВКЛ (г.Вильно). Они хотели основать на её базе университет или академию. Однако под влиянием иезуитов король запретил открывать протестантскую академию. Вместо неё было создано пятиклассное училище, которое просуществовало до 1640 года [1, с. 18]. С 1558 года по 1560 год в нём преподавал основы кальвинистского учения (катехизис) на белорусском языке Симон Будный.

С середины XVI века в ВКЛ усиливается влияние католической церкви. Одним из форпостов экспансии католической идеологии на Восток были иезуитские коллегииумы – учебные заведения особого типа, в которых обучали широкому спектру светских

Фото К. Шестовского

Бывшее студенческое общежитие при Виленском коллегииуме (бурса). XVII–XVIII века

дисциплин, соединённых с богословием. Они получили распространение и на территории Беларуси.

В 1570 году иезуиты открыли в Вильно первый коллегииум. В 1578 году его реорганизовали в академию специальным указом короля Стефана Батория и уравнили

* Рекомендовано к печати научным руководителем доктором педагогических наук, профессором Р.С.Пионовой.

Пётр Николаевич Резько в 1999 году окончил Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина. Работал учителем английского языка СШ № 26 г.Бреста. С 2002 года – ассистент кафедры иностранных языков с методи-

кой преподавания БрГУ им. А.С.Пушкина. В 2003 году поступил на заочное отделение аспирантуры БГПУ им. М.Танка (кафедра педагогики).

Сфера научных интересов – история педагогики.

в правах с Краковским университетом. Со времени основания Виленская иезуитская академия состояла из двух факультетов: философского и богословского. В 1644 году был открыт юридический факультет. В XVI веке в академии обучались 700–800 студентов и преподавали от 8 до 12 профессоров. Там учились юноши различных национальностей и социальных групп. Некоторые предметы читались на белорусском языке. Первым ректором академии был Пётр Скарга (1579–1583) – идеолог эпохи Контрреформации в Речи Посполитой¹. Для студентов при академии иезуиты открыли интернаты, которые назывались бурсами.

Следующим был иезуитский коллегиум в Полоцке, основанный в 1581 году при непосредственном участии короля Стефана Батория и иезуита Петра Скарги. Король дал ему землю, финансовые средства и широкие права, в том числе право собирать пошлину за пользование мостом через Двину. Однако вначале коллегиум не пользовался популярностью: в первые годы в нём обучались всего 5 мальчиков. В кон-

¹ П.Скарга являлся также основателем Полоцкого иезуитского коллегиума и коллегиумов в Риге и Дерпте (сегодня Тарту (Эстония)).

це XVI – первой половине XVII века в Полоцком коллегиуме были всего трое учителей и три класса (два – грамматики и один – поэзии). Вскоре предубеждения против иезуитов стали исчезать, и православное население Полоцка стало отдавать своих детей в коллегиум для обучения. В 1812 году, незадолго до наполеоновского нашествия, на его базе была открыта академия, просуществовавшая 8 лет [2, с. 15].

Фото К. Шестовского

Один из корпусов Полоцкого коллегиума. XVIII–XIX века

В 1584 году была открыта иезуитская коллегия в Несвиже, а в XVII веке появились иезуитские коллегии в Орше², Бресте, Бобруйске, Гродно, Пинске, Новогрудке, Витебске, Могилёве³, Слуцке, Дрогичине. Необходимо отметить, что деятельность ордена иезуитов в области образования и воспитания, особенно в первые 50–100 лет своего существования, отличалась чёткостью, продуманностью и размахом, при этом к началу XVII века две трети учреждений Общества Иисуса были учебными заведениями, а 80% его членов являлись либо учащими, либо учащимися [3, с. 105–107].

В педагогике иезуиты достигли успеха, чему отдавали должное как сторонники,

² По просьбе иезуитов польский король Владислав IV издал указ, запрещающий основывать другие школы в Орше и её окрестностях. Таким образом иезуиты пытались монополизировать образовательную сферу.

³ И.Я.Митрошенко подвергает сомнению существование коллегии в г.Могилёве.

так и самые яростные противники ордена. Об этом свидетельствует статистика развития их учебных заведений. Первую коллегию иезуиты основывают в 1548 году, а спустя два с половиной десятилетия, в 1574 году, в различных странах Европы орден располагает 125 учебными заведениями. К 1608 году их число увеличивается до 306, в 1616 году их становится 372, а к 1640 году – 521 [4, с. 354–356]. Состоявшие в ордене теологи, философы, теоретики права, яркие полемисты и проповедники своей работой положили начало восстановлению католицизма, стали основной силой, развившей доктрину внутренней реформы римской церкви, что во многом определило лицо западного мира в XVII–XX веках. Иезуитам принадлежит решающая роль в философском обосновании идей Контрреформации, создании последней крупной формы схоластической философии, оказавшей заметное влияние на мыслителей Нового времени. Этот философский синтез середины XVI – начала XVII века получил название второй схоластики.

Популярность иезуитского образования была довольно высокой, поскольку оно делало акцент на формировании духовной элиты общества. Концептуальным документом, обосновывающим практику развития учебных заведений такого рода, стал «Ratio et institutio studiorum Societatis Jesu» – свод педагогических правил, опубликованный в 1599 году. Иезуиты сделали попытку совместить схоластическую педагогику с идеями гуманизма. Мы полагаем, что им удалось учесть в своей системе противоречивые умонастроения эпохи: средневековые университетские традиции, гуманистические мотивы Ренессанса, идеологию католической Контрреформации и дух нарождающегося капитализма. Методологическую основу орден заимствовал у западноевропейских средневековых соборных школ и университетов. В то же время иезуитские школы отличались тем, что развивали навыки красноречия. Это достигалось благодаря особой роли, отводимой эссе, драме, речам, дебатам и диспутам в учебном процессе.

Иезуитское образование считалось одним из лучших в Европе конца XVI – сере-

дины XVII века. По программам и книгам, написанным иезуитами, учились в протестантских университетах, их содержание использовали православные коллегии и академии. Знаменитый французский математик Декарт, который около десяти лет провёл в иезуитской коллегии Ла Флеш, подчёркивает, что именно там он научился распознавать «ложные учения», стал достаточно образован, «...чтобы не быть обманутым ни обещаниями какого-нибудь алхимика, ни предсказаниями астролога, ни проделками мага...» [5, с. 255].

Учебные заведения на территории Беларуси иезуиты поделили на два типа: низшие (*studia superiora*) и высшие (*studia inferiora*). Низшие учебные заведения состояли из 3–5 классов:

- I – начального класса грамматики;
- II – среднего класса грамматики;
- III – высшего класса грамматики;
- IV – класса поэзии;
- V – класса риторики.

В каждом классе дети учились на протяжении одного года, а в классе риторики – двух, таким образом срок обучения в пятиклассной коллегии составлял шесть лет. В грамматических классах ученики изучали латинский и греческий языки, произведения античных авторов. В классе поэзии, кроме языков, дети получали знания по истории, географии, мифологии. Большое внимание уделялось написанию сочинений в прозаической и стихотворной формах. Лучшие сочинения каждые два месяца вывешивались на стенах классов. В классе риторики, помимо красноречия и стилистики, обучали также написанию творческих работ на латинском и греческом языках [3, с. 84]. Для лучшего усвоения латинского и греческого языков ученикам запрещалось разговаривать на родном языке. Однако национальные языки (польский, белорусский, украинский, литовский) также изучались [1, с. 30].

Высшая школа – академия – на территории ВКЛ существовала только в г. Вильно. Иезуитские академии были двухуровневыми. Философский факультет, обучение на котором занимало три года, являлся первым уровнем. Здесь студенты изучали ло-

гику, физику, метафизику и материальную философию или этику (по Аристотелю), а также математику Евклида. Вторым уровнем было собственно богословское образование [6, с. 211]. Курс наук на богословском факультете длился четыре года. На факультете преподавались схоластическое, моральное, полемическое и казуистическое богословие, каноническое право, «Священное Писание», староеврейский язык. Особое внимание уделялось полемическому богословию, необходимому иезуитам для борьбы со своими идеологическими противниками, поэтому важное место в средствах обучения занимали диспуты.

Такая структура, согласно которой начальные ступени составлялись исключительно из светских дисциплин, способствовала росту популярности иезуитского воспитания в различных странах. При этом на вторую ступень можно было и не переходить. На тех территориях, где существовали университетские традиции, коллегии выступали в качестве конкурентов университетов.

Таким образом, орден иезуитов создал на территории Беларуси качественную систему образования всех ступеней. В иезуитских коллегиях и академиях, кроме католиков, училось много детей протестантов и православных. Плата за обучение не взималась. Обучение православных и протестантов имело важный для иезуитов идеологический контекст. Даже если ученик не становился католиком, у него уже не было жёсткой антипатии к католикам и их вере.

На наш взгляд, успех иезуитской педагогики заключался в том, что иезуиты сумели выстроить процесс обучения так, что цели обучающихся и цели учащихся часто совпадали. Воспитанники получали полноценное образование, достаточное и для военной карьеры, и для гражданской службы, и для учёных занятий. Другими словами, они были востребованы обществом. При всей строгости организации жизни и учёбы (или благодаря этой строгости) выпускники коллегий, академий и университетов Общества Иисуса оказывались людьми не просто эрудированными, а хорошо образованными.

Ответом православия на католическую экспансию стали братские школы. Братства на территории Украины и Беларуси создавались обычно вокруг православных приходских церквей и монастырей и охватывали главным образом торгово-ремесленные слои городского населения. Дела решались по демократическому принципу (общим собранием, большинством голосов и т.п.). Братства создавали свои школы. Первой братской школой была Львовская, возникшая в 1586 году. Тогда же был составлен устав этой школы – замечательный педагогический документ, заимствованный позднее другими братскими школами Украины и Беларуси. В последующие десятилетия возникли Виленская, Брестская, Могилёвская, Луцкая, Киевская, Витебская, Полоцкая и многие другие. В некоторых городах было несколько братских школ, например в Минске их было семь.

Анализируя уставы братских школ, можно сделать вывод, что они имели демократическую организацию. Ректор и учителя братской школы избирались общим собранием братства. Кроме того, братство избирало двух попечителей – общественных наблюдателей за школой. Устав указывал, что каждый член братства имеет право посещать школу с целью ознакомления с её работой. Отдавая детей в школу, отец составлял с ректором договор, в котором указывалось, чему должна учить ребёнка школа, и определялись обязанности родителей по отношению к ней (не забирать детей до окончания курса, не мешать аккуратному посещению детьми школы и пр.). Большое внимание в братских школах уделялось нравственному и физическому воспитанию (использовались игры и состязания). Учителями в школах были как духовные, так и светские лица. В школу принимались дети всех сословий без различия их социального и материального положения. Сироты содержались на полном иждивении братства. В учебных занятиях братских школ впервые появились элементы классно-урочной системы, использовалось народное творчество. В этих школах было много ценного: демократичный характер обучения, охват большого

Титульная страница «Грамматики славенския правилное синтагма» Мелетия Смотрицкого. Издана в 1619 году в Евье (Вевис, Литва).

количества детей, разумные дидактические правила.

Учителями братских школ в XVI и начале XVII века было составлено несколько печатных славянских грамматик: «Грамматика доброглаголивого эллинословенского языка», изданная Львовским братством в 1591 году; «Грамматика словенского языка», составленная в 1596 году учителем братских школ Лаврентием Зизанием (издана в Вильно); «Грамматика словенская», составленная Мелетием Смотрицким и изданная в 1619 году.

Братские школы охватывали широкие слои городского населения и создавали предпосылки возникновения высшего некаатолического образования на территории ВКЛ. Школа Киевского Богоявленского братства, открытая в 1615 году, превратилась в 1632 году в первое высшее некаатолическое учебное заведение – Киево-братскую коллегию. Хотя фактически её курс равнялся обычному курсу польской академии того времени, польские власти отказывались предоставлять ей права и титул

академии. Они были предоставлены лишь Петром I⁴.

В академии было 8 классов, которые разделялись на отделения: младшее – 4 класса, среднее – 2 класса и старшее – 2 класса. Продолжительность обучения доходила до 12 лет. В младшем отделении изучали славянский, греческий, латинский и польский языки (чтение, письмо, грамматика), молитвы, катехизис, арифметику, музыку, пение; в средних классах – поэзию (пиитику) и риторику; в старших – философию, а с конца XVII века – богословие. Также преподавались классическая греческая, римская и частично средневековая литература, история, география. Со временем в Киевской академии были введены курсы русского, французского, немецкого и старо-еврейского языков, чистой и смешанной математики (тригонометрия, физика, астрономия, архитектура), а в последние годы существования академии – классы домашней и сельской экономики и медицины. Значительное место отводилось художественному и музыкальному образованию. Принимали в академию молодёжь всех сословий. Для бедных учащихся при академии существовала бурса.

Киевская академия была также важным просветительским центром. Она основала коллегии в Гоще, Виннице, Кременце, Чернигове, Харькове, Переяславле и постоянно им помогала. Здесь также учились жители Московского царства, сербы, черноморцы, болгары, молдаване, греки, далматинцы и др. Некоторые студенты Киевской академии и её преподаватели обучались в Польше, Франции, Италии, Англии, Германии, Венгрии. Академия поддерживала научные связи с просветительскими центрами – Краковом, Галле, Магдебургом и др. По образцу Киевской академии в Москве в 1687 году открылась Славяно-греко-латинская академия – первое высшее учебное заведение в России. Инициатором её создания был прибывший из Беларуси известный писатель и педагог Симеон Полоц-

⁴ В 1701 году по царскому указу она получила титул и права академии и стала называться Киево-Могилянской академией в честь своего основателя – митрополита П.Могилы.

кий⁵. В 1680 году С.Полоцкий, незадолго до своей смерти, составил «Привилею» (учредительную грамоту) академии. Проектом намечалось преподавание «семи свободных наук», богословия и юридических наук. К сожалению, академия была открыта уже после его смерти.

Киевская академия также стала косвенной причиной открытия первого украинского университета. Стараясь опередить возможность открытия академии на основе Львовской братской школы, иезуиты предложили открыть университет на базе Львовской иезуитской коллегии, и 20 января 1661 года король Речи Посполитой Ян Казимир подписал диплом, который давал Львовской иезуитской коллегии статус академии и титул университета с правом преподавания всех современных университетских дисциплин и присвоения учёных степеней. Обучение в университете завершалось получением научных степеней – лиценциата, бакалавра, магистра, доктора наук. В университете действовали два факультета – философский и теологический. Обучение проводилось по программам иезуитских школ, разработанным в конце XIV века. Согласно им факультет философии был как бы подготовительным. Его студенты в течение двух–трёх лет осваивали, главным образом, философскую систему Аристотеля в её средневековой интерпретации. В небольшом объёме изучались история, география, гре-

ческий язык. Затем следовала и длилась 4 года богословская подготовка. Преподавание на обоих отделениях отличалось догматизмом и осуществлялось на латинском языке. В то же время Львовский университет нельзя назвать полноправным университетом, так как обучение носило ярко выраженный религиозно-идеологический характер, и он не обладал характерными для Западной Европы университетскими правами и свободами.

В заключение отметим, что на территории ВКЛ существовала стройная система учебных заведений всех уровней. Причём её создание шло не сверху, как в Российской империи, где учащихся при Петре I либо выписывали из-за границы, либо сгоняли насильно, и их родители писали жалобы наподобие той, которую прислали посадские из города Шуи: «Не вели, государь, для означенной науки во учинённые в Москве школы с городов детей наших брать», а снизу. Иезуитские и православные коллегиумы на территории ВКЛ, хотя и не обладали в полной мере академическими свободами, тем не менее давали высокий уровень дисциплинарной подготовки и использовали передовой методический опыт, накопленный в европейских вузах. В то же время белорусские и украинские преподаватели не только заимствовали педагогические идеи, но и сами внесли много ценного в мировую педагогику.

1. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі / пад рэд. С.А. Умрэйкі. – Мінск: Народная асвета, 1968. – 621 с.

2. Сапунов, А.П. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. Полоцк: Данько (Библиотека полоцкого летописца / историко-культурное общество «Полоцкий рубеж»), 1997. – 30 с.

3. *Bangert, W.V.* A History of the Society of Jesus. – St. Louis, 1986. – 257 p.

4. Бемер, Г. История ордена иезуитов / пер. с нем. Н.Поповой. – Смоленск: Русич, 2002. – 455 с.

5. Декарт, Р. Соч.: в 2 т. – М., 1989. – Т. 2.

6. Милюков, П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 2 т. – М.: МГТУ, 1994. – Т. 2.

⁵ В 1656 году С.Полоцкий (1629–1680) принял монашество и стал преподавателем Полоцкой братской школы. В 1660 году он переехал в Москву, где учил царских детей и занимался просветительской деятельностью.